

Е.В. ТИШИНА
(Волгоград)

**ОСНОВНЫЕ ДЕРИВАЦИОННЫЕ
МОДЕЛИ ПРАСЛАВЯНСКОЙ
ОНОМАТОПЕИ**

*Описаны словообразование и структура
звукоподражаний праславянского языка.
Представлен диахронический подход к
исследованию такого многогранного и сложного
языкового явления – ономотопеи.*

«Ономотопея» – термин многозначный. Это и совокупность звукоподражательных слов, и языковое явление, и раздел языкознания, изучающий данное явление. Ономотопея в современном русском языке представлена единицами, относящимися к звукоподражанию как части речи, а также их производными.

Слов, имеющих помету «звукоподражательный», очень немного. В «Словообразовательном словаре русского языка» А.Н. Тихонова их насчитывается 0,04% [5]. Но ономотопея – очень распространенное явление, если его рассматривать в диахронии, а следовательно, с точки зрения этимологии. В нашем исследовании мы опираемся на мнение С.В. Воронина, который определяет ономотопею не с позиции синхронного изучения, а с точки зрения происхождения [1. С. 22 – 23]. В связи с этим считаем необходимым привлечь материалы праславянского языка, поскольку именно там берет свое начало русская ономотопея. Для сравнения распространения данного явления мы проанализировали «Этимологический словарь славянских языков: праславянский лексический фонд», где доля слов, имеющих помету

«звукоподражательный», совсем другая [7. Вып. 5 – 10, 14].

В таблице представлены лишь некоторые выборочные данные.

Эти данные свидетельствуют, с одной стороны, о большем распространении ономотопеи в более древнем периоде, с другой стороны, о необходимости учитывать этимологический и диахронический контексты при изучении и определении данного языкового явления.

Словообразовательные гнезда. В «Словообразовательном словаре русского языка» А.Н. Тихонова насчитывается около 60 словообразовательных гнезд с первичным звукоподражанием [5]. В «Этимологическом словаре славянских языков: праславянский лексический фонд» мы также выделили слова, относящиеся к одному словообразовательному ряду. Из проанализированного нами материала выделяются словообразовательные гнезда в большинстве своем с первичным глаголом, реже – существительным: *duda, *dudaиъ, *dudaгъ, *dudati, *dudmti, *duditi; или междометием *ие-ие, *иеиера; *иеkati, *иекль(ъ), *иекотъ. Праславянские ономотопы организуются в двучленные – семичленные и более словообразовательные гнезда. В среднем каждый такой ономотоп имеет 5 – 7 производных. Основной способ словообразования – суффиксальный. Понятие суффикса в праславянском языке весьма условно. Чаще используется термин «расширитель» [6] и др.

Для праславянских звукоподражаний характерны особые деривационные модели, часть из которых получила свое развитие и в русском языке. Первичным для праславянского ономотопа и его производ-

№ выпуска словаря и начальная буква	Общее количество словарных статей	Количество звукоподражания	Процент
5, *d	588	22	3,74
6, *k – *g	526	17	3,23
7, *g	485	18	3,7
8, *x	560	45	8,04
9, *k	494	12	2,43
10, *k	350	25	7,14
14, *l	599	60	10,01

ных является междометие обозначенного характера: *l'u, *l'u'l'ati, *l'u'l'otati; *la-la, *lalakati, *laliti и т. д. По общему мнению исследователей, междометия звукоподражательного характера относятся к очень древнему пласту лексики, поэтому многие из них были утрачены в связи с лексикализацией, т. е. переходом ономаста в семантическую систему языка. По объективным причинам указанные междометия в словаре встречаются нечасто. Поэтому основным для данных языковых образований является глагол, он явно имеет отмеждометный характер: *xrapati, *xroboti, *lepetati, *klopoti, *drkbtmi, *iabratu, *gognati (редуплицированная форма *gn) [7. С. 81 – 82] и т. д.

Глагол. Праславянский глагол звукоподражательной природы по своей структуре произведен: выделяются корень, расширитель и суффиксальная часть. В качестве расширителей используется -k-: *grukati, *krakati, *krkkati, *grakati, *krekati, *klikati, *klekati и т. д. Расширитель может чередоваться – k//x, k//c: *gruxati, *groxati, *krexati, где, по-видимому, -x- является фонетическим вариантом -k-, что очень характерно для данной лексики как экспрессивной. Фонетическое чередование расширителя видим и в случае *kkati//kcati. В большинстве случаев находим именно -k-. Данный формант обнаруживается в составе многих звукоподражательных слов. В русском языке он может быть представлен суффиксом глагола -ка- (*мяука́ть, хрюка́ть, шушукать, хныка́ть, карка́ть, кряка́ть, квака́ть, рыва́ть, тьява́ть, хрумкать* и т. д.); суффиксами глаголов и существительных, прошедших процесс переразложения и осознаваемых как часть корня (*рыка́ть, рыча́ть, звуча́ть, бык, жук, рык*), где изменения k//ч связаны с палатализацией. П.Я. Черных указывает на то, что глаголы и некоторые существительные с формантами -к-, -ч- в русском языке, главным образом, звукоподражательные [6. С. 125]. Это подтверждается множеством примеров. В лексемах *аука́ть, балака́ть, бурча́ть, ворча́ть, журча́ть, звяка́ть, фырка́ть, фырча́ть, грач, хрыч* и пр. выделяется формант -к-, обозначаемый в словарях как расширитель. Еще одним частым расширителем в звукоподражательных глаголах является чередующийся элемент st//sk//zg: *l'uskati, *leskati // *lezgati, *krms-

kati, *kleskati, *xl'ustati, *xrokstati//*xrokskati. Неустойчивость расширителя, как и в предыдущем случае, объясняют экспрессивностью звукоподражательной лексики.

Основной деривационной моделью для глаголов звукоподражательного характера является образование с глагольными суффиксами -a-, -i-, -m- (первый более распространен). По мнению А. Мейе, праславянский инфинитив образовывался путем присоединения ti к формообразующему элементу, одному из трех указанных суффиксов [3. С. 195 – 196]. Поэтому, как мы видим, большинство звукоподражательных глаголов входило в тематические глагольные классы. Нетематический класс составляют немногочисленные ономасты: *xgortu и др. Для указанной лексики частотны и производные глаголы с -ota-, -ьta-: *l'u'l'ati – *l'u'l'otati, *l'uskati – *l'u'lyiti, *lapati – *lapiti – *lapotati – *lapьtati, *leskati – *leskotati, *krexati – *krexьtati, *krokati – *krokьtati, *klepati – *klepiti, *klokati – *klokotati, *klopoti – *klopotati, *klekati – *klekotati, *xapati – *xapiti, *xlebatu – *xlebatьtati (*xleпьtati), *xrapati – *xrapmti, *xrkstati – *xrkstiti – *xrkstmti, *xripati – *xripmti, *xrqstati, *xrqstiti, *xrostmti, *gognati – *gogniti, *gьiati – *gьiiti, *kkati – *kkotati – *kkьtati, *gammti – *gamiti. Многочисленные глагольные образования с -ota-, -ьta-, по мнению исследователей, имеют значение интенсивности [7. Вып. 15. С. 213].

Этот факт закономерен, т. к. любой глагол звукоподражательного характера в своем значении указывает на ту или иную фонацию, а степень ее проявления может быть различной. Именно поэтому для таких глаголов характерны вторичные суффиксальные образования со значением интенсивности. Видимо, этим же можно объяснить и тот факт, что данные глаголы регулярно сочетались еще в праславянский период с суффиксом однократного действия -nq-: *l'usknqti, *ieknqti и т. д.

Существительное. Существительные звукоподражательного характера чаще всего являются отглагольными и образованы посредством самых различных суффиксов. Наиболее распространенный из них – суффикс -ot-: *kregotь, *krekotь, *klepotь, *klokotь, *kokotь, *klopotь, *klegotь, *klekotь, *xripota, *xripotь, *xrobotь, *xropotь, *kkotь. Такая словообразовательная модель, по-видимому, является характерной и специ-

фической для данного типа лексики. В большинстве случаев наблюдается использование суффиксов, свойственных праславянским существительным в целом:

1) -j-: *leльиь, *kгеиь, *kгиь, *x'ульиь, *dлеьиь и т.д. (А. Мейе отмечает продуктивность этого суффикса [3. С. 288]);

2) с нулевой суффиксацией: *l'уха (*l'ухь), l'ура, *lара, *leska, *kгkкь, *krekь, *kгmsкь, *klesкь, *klikь, *gракь, *xгeсть, *гьл-кь(a), *gага, *gамь, *gава;

3) с суффиксом -ьк-: *kгаиька, *kгеиькь, *харька;

4) более редкие суффиксы: -узь-: *lарузь; -уха-: *lepetуха; -ьль-: *dгozдьль; -аиь-: *dудаиь; -агь-: *dудагь; -адь-: *leльиадь; -укь-: *kan'укь и т.д. (суффиксы -j-, -аиь-, -агь- имеют значение «имя деятеля» (Там же); [7. Вып. 5. С. 146 – 147]).

Прилагательные, образованные от праславянского ономатопа, встречаются единично.

Редупликация. Как словообразовательное явление редупликация является загадкой для лингвистов. Еще А. Мейе указывал на неясность удвоения в славянских языках [3. С. 300]. Но редупликация очень характерна для ономатопов многих языков. Например, для звукоподражательных междометий немецкого языка [2. С. 51]. В современном русском языке редупликация – также весьма распространенное явление для ономатопои. Ономатопо очень часто представляет собой сплошной корень, в диахроническом аспекте иногда включающий древние аффиксы. Структура корня отличается слабым вокализмом и, как следствие, односложностью (*чмок, трах, бац, клац, хрю, гав, шмыг, тьфу, хлоп, нням, ам* и т. д.). Многосложная структура появляется часто именно за счет редупликации иногда с чередованием вокализма (*дин-дон, хи-хи, хрю-хрю, цып-цып, топ-топ, кар-кар, бим-бам, пиф-паф* и др.).

Данный словообразовательный процесс – частое явление и для диалектных ономатопов: белебенить (*бел-бен*), балабонить (*бал-бон*), долдонить (*дол-дон*) и др. [4]. В диалектной фразеологии встречаем пример редупликации как средства создания изобразительной мотивации: ~Гудеть гуд-ма, где за счет повторяющегося элемента гуд-гуд создается эффект назойливого шума. Особенно удвоение распространено среди диалектных звукоподражатель-

ных междометий – подзывных слов: *быр-быр, дзок-дзок, вули-вули, гач-гач, го-го-го* и др. [4].

Рассматривая данное явление в диахронии, а следовательно, обращаясь к праславянской лексике, находим хрестоматийные примеры: *bolbol- (балаболить), *golgol- (глаголить), *toггog- (тараторить) и некоторые другие.

Обращение к материалам словаря позволяет существенно расширить количество примеров. Чистое удвоение характерно для праславянских междометий: *ие-ие, *la-la, *l'u-l'u, *ga-ga и др.; некоторых существительных: *gага, *gogгog, *kolkol; существительных и глаголов: *kokotь, *kokotati, *xogxoriti, *xoxnati, *gognati, *dьgdoriti и др. Встречается и частичная редупликация: *l'ul'ati, *duda и др. Но все же редупликация как словообразовательное средство достаточно слабо представлено в системе праславянских ономатопов, что лишний раз подтверждает слова А. Мейе о ее изолированности и неясности [3. С. 300].

Из проанализированных словообразовательных явлений продуктивной в период праславянского языка, на наш взгляд, является деривационная модель образования глаголов с суффиксами -ота-, -ьта- и -по-, а также модель образования глаголов и существительных с формантом -k-.

Литература

1. Воронин, С.В. Основы фоносемантики / С.В. Воронин. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1982.
2. Матасова, О.В. Звукоподражательные междометия немецкого языка: фоносемантический и семантико-диахронический аспекты: дис. ... канд. филол. наук / О.В. Матасова. Саратов, 2006.
3. Мейе, А. Общеславянский язык А. Мейе. М.: Прогресс, 2000.
4. Словарь русских донских говоров. Ростов н/Д., 1976. Т. 1 – 3.
5. Тихонов, А.Н. Словообразовательный словарь русского языка / А. Н. Тихонов. М.: Рус. яз., 1985. Т. 1 – 2.
6. Черных, П.Я. Историко-этимологический словарь русского языка / П.Я. Черных. М.: Прогресс, 1999. Т. 1 – 2.
7. Этимологический словарь славянских языков: праславянский лексический фонд. М.: Прогресс, 1977, 1978, 1979, 1980, 1981, 1983, 1985, 1987, 1988. Вып. 4 – 10, 12, 14, 15.